

Глава 1

— Будьте любезны сообщить свою фамилию.

Конечно, вопрос этот я задал ради порядка. Ее фотографии я видел раз двенадцать в журналах и газетах, встречал ее в ресторане «Фламинго» и других местах и, разумеется, сразу узнал через стекло двери, когда спустился в прихожую, хотя сейчас мне показалось, что она далеко не в лучшей форме. Ни ее коричневый костюм, ни меховое боа, ни нечто вроде блина на голове стоимостью долларов сто я не назвал бы элегантным. Ее круглое лицо, слишком белое при дневном свете, где-нибудь в ресторане или в фойе театра еще могло бы показаться заслуживающим внимания. Сейчас же оно словно обвисло, а веки покраснели и опухли.

— Я думаю, что не... — заговорила она, но умолкла, а затем продолжила: — Вы — Арчи Гудвин, не так ли?

— А вы — Элтея Уэйл, — кивнув, ответил я. — Поскольку вы заранее не договаривались о своем визите, мне нужно доложить мистеру Ниро Вулфу, по какому вопросу вы хотите его видеть.

— Я предпочитаю сама сказать ему об этом, но, во всяком случае, вопрос очень конфиденциальный и срочный.

Я не настаивал. Постоянно общаясь с людьми, слыша много правды и лжи, я догадывался о том, что ее беспокоит, и решил доставить себе удовольствие понаблюдать за лицом Вулфа, когда она все выложит ему, и посмотреть, как он ее выпроводит.

По заведенному у нас порядку, в тех случаях, когда появляется неизвестный посетитель без предварительной договоренности, я оставляю его на крыльце, пока хожу докладывать Вулфу. Но иногда я делаю исключение, а так как погода в этот день была сырой и ветреной, я провел миссис Уэйл в переднюю комнату (как войдете — налево), возвратился в прихожую и направился в кабинет.

Вулф стоял около большого глобуса, всматриваясь в какую-то точку на нем. Ко-

гда я выходил, он глазел на Кубу, а сейчас не сводил глаз с Лаоса.

— Женщина, — доложил я.

— Ни в коем случае, — ответил Вулф, не переставая рассматривать Лаос.

— Как угодно. Правда, по ее словам, у нее срочное и конфиденциальное дело, и она в состоянии не моргнув глазом уплатить гонорар в шестизначную сумму. Это Элтея Уэйл — супруга Джимми Уэйла. Вы внимательно читаете газеты и должны знать, что даже «Нью-Йорк таймс» называет его Джимми. Глаза у нее красные, очевидно, от слез, но она владеет собой и, думаю, не станет тут рыдать.

— Нет!

— Из-за погоды я не оставил ее ждать на крыльце, и сейчас она в передней комнате. Я слышал разговоры о ней — насколько мне известно, она расплачивается своевременно.

— Будь все проклято! — проворчал Вулф, поворачиваясь. Он глубоко вздохнул, подошел к письменному столу и остановился около своего огромного кресла, похожий на живую гору. Принимая посетителей, будь то

мужчина или женщина, Вулф редко встает. Но коль скоро он уже поднялся и никаких дополнительных физических усилий для проявления вежливости не требовалось, почему бы ее не проявить?.. Я пригласил миссис Уэйл, представил ее и усадил у стола Вулфа в кресло, обитое красной кожей. Садясь, она чуть отбросила назад боа, но оно свалилось бы на пол, если бы я вовремя не подхватил его.

Вулф опустил свои двести восемьдесят пять фунтов в кресло и хмуро взглянул на нее. Откровенно говоря, он так обычно и встречал посетителей, но сегодня его неприязнь усилилась еще тем, что к нему домой в старинный каменный особняк на Тридцать пятой Западной улице без предварительной договоренности имела наглость прийти женщина, намеревающаяся заставить его работать.

Элтея Уэйл положила на столик рядом с креслом сумочку из коричневой кожи.

— Во-первых, — начала она, — я должна рассказать вам, как я добралась сюда.

— Не имеет значения, — буркнул Вулф.

— Нет, имеет, — откашлявшись, хрипло

возразила наша посетительница. — Выслушав меня, вы поймете почему. Но прежде всего вам следует учесть, что все сказанное мною должно остаться строго между нами. Мне известна ваша репутация, но я категорически настаиваю: наш разговор должен быть строго конфиденциальным. Конечно, я дам вам чек на задаток — вероятно, мне следует написать его еще до того, как... — Она потянулась за сумочкой. — Десять тысяч долларов?

— Мадам, если вы действительно слышали обо мне, вы должны знать, что это бессмысленно. Вы желаете поручить мне что-то? Что именно? Если я соглашусь взяться за ваше поручение — задаток может потребоваться, а может и нет. Что же до сохранения дела в тайне, то, разумеется, я не намерен его разглашать, если оно не связано с преступлением, о котором я, как гражданин и частный детектив, обязан сообщить властям. Это касается также мистера Гудвина, который состоит у меня на службе.

— Да, но речь идет именно о преступлении. Похищение людей — преступление?

— Безусловно!

— И все же сообщать о нем властям не нужно.

Я подумал, что, вероятно, мое предположение о цели визита миссис Уэйл оказалось ошибочным. Видимо, эта женщина явилась к Вулфу не для того, чтобы просить его установить слежку за ее супругом.

— Разумеется, ко всякому похищению нужно относиться весьма осторожно и в отдельных случаях, может быть, не торопиться сообщать властям, — сказал Вулф. — Например, если речь идет о жизни похищенного. Вас тревожит именно это?

— Да.

— Ну, тогда вы можете вполне нам довериться. Не беря на себя лишних обязательств, должен заметить, что мы вовсе не идиоты. Похитители предупредили вас, чтобы вы никому не говорили о том, в каком положении оказались?

— Да.

— Значит, я ошибся, когда сказал, что не имеет значения, как вы добрались ко мне. Теперь я спрашиваю — как?

— Я позвонила моей приятельнице Элен Блоунт, проживающей в большом доме на

Семьдесят пятой улице, и договорилась о встрече. Главный вход в этот дом с Семьдесят пятой улицы, а служебный — с Семьдесят четвертой. Я позвонила ей в половине одиннадцатого, а потом велела своему шоферу подать машину в половине двенадцатого. В назначенное время я вышла из дома и села в машину. В пути я не проверяла, есть ли за мной слежка, и не оглядывалась — шофер мог обратить на это внимание (швейцары меня знают), спустилась в цокольный этаж и вышла на Семьдесят четвертую улицу. Здесь меня поджидала в своей машине Элен Блоунт. Она доставила меня к вам. Я не думаю, что кому-нибудь, кроме нее, известно о моей встрече с Ниро Вулфом. Вы согласны?

— Арчи?... — спросил Вулф.

— Довольно толково придумано, — кивнул я. — Один шанс на сто. Однако если кто-то поджидает миссис Уэйл на Семьдесят пятой улице, желая незаметно проводить ее домой, а она там не появится, он начнет размышлять и строить догадки. Для миссис Уэйл было бы неплохо, не задерживаясь у нас, вернуться на Семьдесят четвертую ули-

цу и уехать от подъезда на Семьдесят пятой. Я советовал бы поступить именно так.

— Конечно, конечно, — согласилась наша посетительница. — Но что значит — не задерживаясь?

— Это зависит от того, насколько терпелив и осторожен тот, кто следит за вами. — Я взглянул на часы. — Сейчас двадцать пять минут первого. Вы находитесь у нас немногим больше получаса. Естественно, у приятельницы вы можете пробыть долго... несколько часов, например. Но если тот, кто следит за вами, достаточно хорошо изучил вас, ему должно быть известно, что по тому адресу проживает ваша приятельница Элен Блоунт. В ответ на телефонный звонок ему могут ответить, что у нее вас нет и не было.

— Что вы! Там так не ответят, Элен предупредила, что сказать в подобном случае. Если спросят меня или ее, горничная ответит, что мы заняты и подойти к телефону не можем.

— Прекрасно. Однако Элен Блоунт известно, что вы поехали встречаться с Ниро Вулфом.

— Да, но она не знает зачем. И потом, уж

ей-то я могу доверять. Я знаю, что могу. — Миссис Уэйл перевела взгляд на Вулфа. — Вот как я приехала к вам. От вас я заеду в банк и только потом вернусь на Семьдесят четвертую улицу. — Голос у нее снова стал хриплым, ей опять пришлось откашляться. — Речь идет о моем муже. — Открыв сумочку, она достала из нее конверт. — Он не вернулся домой в воскресенье вечером, а вчера почтой я получила вот это.

Кресло миссис Уэйл стояло так, что протянуть конверт Вулфу она не могла, а он, конечно, подниматься не стал, поэтому мне пришлось передать конверт ему в руки. Это был обычный конверт с адресом: миссис Элтее Уэйл, 994, Пятая авеню, Нью-Йорк, без почтового индекса, со штемпелем БРАЙАНТ СТА АПР 23 1961 11.30 ВОСКРЕСЕНЬЕ, то есть позавчера. Конверт был аккуратно вскрыт ножом или ножницами. Взглянув на адрес и почтовый штемпель, Вулф вынул из конверта сложенный вчетверо лист дешевой почтовой бумаги размером пять на восемь.

Сейчас письма у нас нет, но по сделанной мной на следующий день снимкам я воспроизвожу здесь точный текст, из кото-

рого вы можете сделать точно такие же выводы об отправителе, какие сделал Вулф. Вот текст:

ВАШ ДЖИММИ ЖИВ И ЗДОРОВ. НИКАКОГО ВРЕДА ЕМУ МЫ НЕ СДЕЛАЛИ, И ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ЕГО ЦЕЛЕХОНЬКОГО ЗА 500 000 ДОЛЛАРОВ, ЕСЛИ БУДЕТЕ ВЕСТИ СЕБЯ ПРАВИЛЬНО И ВСЕ ОСТАВИТЕ МЕЖДУ НАМИ. ПОВТОРЯЕМ, СТРОГО МЕЖДУ НАМИ. ВЫ НИКОГДА ЕГО БОЛЬШЕ НЕ УВИДИТЕ, ЕСЛИ ПОПЫТАЕТЕСЬ ВЫКИНУТЬ КАКОЙ-НИБУДЬ ТРЮК. ЖДИТЕ, КОГДА ВАМ ПОЗВОНИТ ПО ТЕЛЕФОНУ МИСТЕР НЭПП.

— Не могу не сделать одно совершенно неизбежное замечание, — заметил Вулф, бросая письмо на стол и обращаясь к Элте Уэйл. — Несомненно, все это вздор. Похищение людей — весьма опасная и сложная операция. Трудно поверить, чтобы человек, пошедший на такой риск, играл словами и выбрал такой псевдоним, как «Нэпп»¹. Это несомненный вздор. Если же здесь, — он

---

¹ Игра слов. По-английски «похищение» человека произносится как «киднэп». (Прим. перев.)

ткнул пальцем в письмо, — речь идет о похищении, письмо написал какой-то совершенно необычный человек. Скажите, а ваш муж не шутник?

— Нет, — вздернула подбородок миссис Уэйл. — По-вашему, это шутка?

— Я не исключаю этого, но вместе с тем я высказал предположение, что вы, может быть, имеете дело с каким-то странным человеком. Он уже звонил вам?

— Да, вчера днем. Я предупредила свою секретаршу, что жду звонка, и она слушала наш разговор по параллельному телефону. Я поступила так потому, что она обычно вскрывает мою почту, ей было известно об этом письме.

— И что же он сказал вам?

— Он дал мне указания, но я не сообщу вам какие, так как намерена действовать точно в соответствии с ними, мне вы для этого не нужны. Верните моего мужа домой живым. Конечно, его, возможно, уже убили, но... — Подбородок у нее было задергался, однако она быстро овладела собой и продолжала: — Если они убили его, а полиция и ФБР не найдут их, я хочу, чтобы вы сделали

это. Правда, вчера по телефону мне сказали, что мой муж жив... Но разве не бывает, что похитители убивают свои жертвы после получения выкупа, чтобы потом их не выследили и не опознали? Бывает так?

— Бывает.

— Вот поэтому-то мне нужна ваша помощь. Я выполню все, передам им деньги, и тут вы ничего поделывать не можете. Я уже сообщила в свой банк, что сегодня днем приеду за деньгами и...

— Полмиллиона долларов?

— Да. Я поступлю, как они требуют, но и только. Мой муж должен остаться в живых. Я хочу быть уверена, что он вернется, и для этого мне нужна ваша помощь.

— Мадам, но это несерьезно! Как я могу что-то предпринять?.. Единственный раз вы установите контакт с этим остряком или его сообщником при вручении выкупа — и вы не хотите сообщить мне никаких подробностей. Что за чушь! Вы говорите несерьезно.

— Нет, серьезно, только поэтому я и обратилась к вам! Есть ли что-нибудь такое, чего вы не смогли бы сделать? Разве вы не гений? Ведь у вас такая репутация!.. — Мис-

сис Уэйл достала из сумочки чековую книжку и авторучку. — Десяти тысяч долларов в качестве задатка вам достаточно?

Или наша посетительница тоже обладала задатками гения, или в этот день ей просто везло. Когда она спросила, есть ли на свете что-то такое, что он не смог бы сделать, и помахала у него перед носом чеком, Вулф откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и сжал пальцами подлокотник. Я ждал, что он сейчас начнет шевелить губами, но этого не произошло. Видимо, решение вопроса было настолько трудным, что трюк с губами помочь не мог. Миссис Уэйл выписала чек, вырвала его из книжки, встала, положила перед Вулфом и снова села. Она хотела сказать что-то, но я вовремя предостерег ее.

Прошла минута, потом еще две-три, прежде чем Вулф открыл глаза и, бросив: «Блокнот, Арчи», — выпрямился.

Я достал блокнот и авторучку, ожидая, что сейчас он начнет диктовать, однако Вулф снова закрыл глаза, помолчал около минуты и только тогда обратился к миссис Уэйл:

— Мне важно знать характерные обороты речи этого типа, — заявил Вулф, — и ка-

кую он употребляет лексику. Вы должны точно передать мне, что он сказал вам по телефону.

— Ни в коем случае! Вы предпримете что-нибудь, выкинете какой-нибудь трюк, а я не желаю рисковать. Я обещала, что в точности выполню все указания и сделаю это одна. Вот поэтому-то я ничего больше не скажу вам. Какое значение имеют обороты речи?

Вулф слегка пожал плечами.

— В таком случае — голос. Вы узнали его?

— Узнала? Конечно, нет!

— Не появилось ли у вас хотя бы слабого подозрения, что вы слышали его раньше?

— Нет.

— Говоривший был многословен или краток?

— Краток. Он лишь сказал мне, что я должна буду сделать.

— Он говорил грубо или вежливо?

— Ни то, ни другое. Разговор носил... деловой характер.

— Без угроз, без запугивания?

— Да. Он сказал, что это единственный

шанс и для меня, и для моего мужа. Никаких угроз.

— А его грамматика?..

— Ни о какой грамматике я и не думала! — рассердилась наша посетительница. — Какая грамматика?

— Хорошо, я сформулирую вопрос иначе. Как по-вашему, он грамотный человек? Я имею в виду в самом общем смысле — образованный?

— Я уже ответила вам, что он не был ни резок, ни вульгарен. Да, пожалуй, я назвала бы его образованным. — Миссис Уэйл сделала нетерпеливый жест. — Но не тратим ли мы время напрасно? Не такой уж вы гений, чтобы по тому, как человек разговаривал, определить, кто он. Правда?

— Для этого мне следовало бы оказаться чудотворцем, а не гением, — покачал головой Вулф. — Когда и где вы видели своего мужа в последний раз?

— В субботу утром. Он отправился по делам в наше загородное имение недалеко от Кэтоны. Я осталась дома, так как чувствовала себя не совсем хорошо. Утром в воскресенье он позвонил и сообщил, что до вечера не

вернется. Однако после того, как он не вернулся и вечером, я позвонила туда, и сторож сказал мне, что он выехал вскоре после восьми. Я не стала беспокоиться, потому что мужу иногда нравится вечерами кататься на машине. Но вчера утром я уже встревожилась, хотя еще ни к кому не обращалась, а затем получила вот это письмо.

— Он выехал из имения один?

— Да.

— Как фамилия вашей секретарши?

— Моей секретарши?.. Ее зовут Дина Атли.

— Она давно работает у вас?

— Семь лет. А почему вы спрашиваете?

— Я должен поговорить с ней. Пожалуйста, позвоните ей и скажите, чтобы она немедленно приехала сюда.

Миссис Уэйл от удивления раскрыла рот, но тут же спохватилась.

— И не подумаю! Что она может сообщить вам? Ей неизвестно, что я у вас, и я не хочу, чтобы она это знала. Даже она!

— В таком случае заберите свой чек. — Вулф скорчил гримасу. — Я должен получить хотя бы минимальное доказательство

вашей добропорядочности. Мне известно, что вы Элтея Уэйл, поскольку мистер Гудвин узнал вас, но это все, что я знаю. Действительно ли вы получили письмо и звонили ли вам некий Нэпп? Пока это всего лишь ваш рассказ, ничем не подкрепленный. Меня вовсе не прельщает мысль оказаться участником какого-то надувательства. Арчи, верни чек миссис Уэйл.

Я встал.

— Но при чем тут надувательство?.. — переполошилась она. — Боже мой, надувательство! Ведь они убьют моего мужа!.. Разве я не права, не желая, чтобы кто-либо, включая мою секретаршу, знал о моем визите к вам? Не рассчитывайте, что она сообщит вам содержание телефонного разговора, так как я сказала ей, что...

— Я не намерен спрашивать ее об этом, — резко прервал ее Вулф. — Я лишь расспрошу ее, как он разговаривал. Если вы откровенны со мной, вам не следует возражать против этого разговора. Вы опасаетесь, что она будет знать о вашем визите ко мне? Но об этом скоро узнает и сам Нэпп. Во всяком случае, я надеюсь, что узнает.

— Узнает? — поразились миссис Уэйл. — Как?

— Я сообщу ему. — Он повернулся ко мне. — Арчи, мы успеем поместить объявление в вечерние выпуски газет?

— Вероятно, только в самые последние выпуски. Я не уверен, что мы успеем сделать это в «Пост» и «Уорлд-телеграмм», но не сомневаюсь, что с помощью Лона Коэна в «Газетт» оно появится. — Я приготовил блокнот и ручку. — В секции объявлений обычным шрифтом?

— Нет, нужно сделать так, чтобы оно сразу бросалось в глаза. Примерно на две-три колонки. Заголовок жирным шрифтом, текст — обычным. «Мистеру Нэппу. Я обязался помочь женщине, имущество которой находится у вас. Она сейчас у меня в кабинете, но не сообщила и не сообщит содержание вашего разговора с ней в понедельник по телефону. Я ничего не знаю о тех указаниях, которые вы дали ей, и они меня не интересуют. Она поручила мне выполнить конкретное поручение, состоящее в обеспечении благополучного возвращения ей ее имущества в хорошем состоянии, в этом за-

ключается цель опубликования данного объявления. Вместе с тем она дала мне другое поручение на тот случай, если в нем возникнет необходимость. Если ее имущество не будет возвращено или окажется в состоянии, исключающем возможность восстановления, я обязался посвятить свое время, энергию и талант созданию условий, обеспечивающих справедливое возмездие за нанесенный ущерб, причем моя клиентка полна решимости поддержать меня всеми средствами, которыми она располагает. Если вы еще недостаточно осведомлены обо мне, чтобы отдавать себе отчет в значении всего этого для вашего будущего, я рекомендую вам навести справки о моей квалификации и моем упорстве». Подпись крупным шрифтом: Ниро Вулф. Можно передать текст в газеты по телефону?

— Лону Коэну в «Газетт» — да. В другие газеты — попытаюсь.

— Одну минуту. — Вулф повернулся к миссис Уэйл. — Вы слышали? Как вы сами сказали, возможно, что ваш муж уже мертв. Но даже если это так, опубликование подобного объявления означает, что я взял на себя

не подлежащее отмене обязательство довести дело до его логического конца. А вы? Даже если для этого потребуется продолжительное время и это будет стоить много денег?

— Безусловно, если они убьют его, — безусловно! Но я не... Это все, что вы намерены предпринять? Только это?

— А больше и делать нечего, мадам. Да и это я сделаю только после того, как вы выпишете мне чек еще на пятьдесят тысяч долларов и позвоните своей секретарше, чтобы она немедленно приехала сюда. — Вулф стукнул по подлокотнику. — Вы понимаете, что я ставлю на карту имя, заработанное мною за много лет? За это-то вы и должны мне уплатить, а кроме того дать обязательство не отказываться от расследования в любых обстоятельствах. Предположим, ваш супруг уже мертв, или Нэпп не увидит мое объявление, или просто проигнорирует его и, получив выкуп, убьет его. В таком случае я все равно должен буду искать этого Нэппа, а вы... Вдруг вы откажетесь от продолжения расследования? Возможно, мне придется израсходовать значительно больше шестидеся-

ти тысяч долларов. Разумеется, если ваш супруг благополучно возвратится домой, вы освобождаетесь от всяких обязательств и все неизрасходованные деньги получите обратно. Сколько именно — я решу сам. Меньше, если выяснится, что мое объявление сыграло известную роль, больше — если станет известно, что оно не имело значения. Я ценю свою репутацию, которой сейчас буду рисковать в ваших интересах, но я не жаден. — Вулф взглянул на часы на стене. — Если указания Нэппа вы должны выполнить сегодня вечером, мое объявление, чтобы оно сыграло какую-то роль, должно появиться сегодня же, а сейчас уже почти час дня.

Бедная... нет, скорее богатая женщина закусила губы и посмотрела на меня. Когда Вулф прижимает кого-либо из наших клиентов, они часто ведут себя так, словно надеются, что я начну их успокаивать. Иногда мне хотелось это сделать, однако миссис Элтея Уэйл подобного желания у меня не вызвала. Я ответил ей строго профессиональным взглядом. Убедившись, что на мое сочувствие рассчитывать не приходится, все еще с закушенной губой, она вновь достала

чековую книжку и выписала новый чек. Я взял его и передал Вулфу. Пятьдесят тысяч! Вулф лишь мельком взглянул на него и, небрежно бросив на стол, сказал:

— Я искренне надеюсь, мадам, что большую часть этой суммы вы получите обратно. Позвоните своей секретарше. После того как вы сделаете это, мистер Гудвин тут же даст объявление во все три газеты.

— Но действительно ли вам, мистер Вулф, так уж необходимо беседовать с моей секретаршей?

— Да, если вы хотите, чтобы я занимался вашим делом. Вы, кажется, намеревались поехать в банк, а скоро уже обеденный перерыв. Я жду вашу секретаршу к трем часам.

Миссис Уэйл встала, подошла к моему столу и набрала номер телефона.

Глава 2

Дина Атли приехала в 15.05, то есть опоздала на пять минут. Вулф уже сидел за письменным столом, погрузившись в чтение книги «Лотос и робот» Артура Кестлера. Мы обедали несколько позднее обычного, потому что Вулф дал Фрицу указание начинать поджаривать молоки сельди только после его распоряжения, а я лишь около половины второго закончил переговоры с «Пост» и «Уорлд-телеграмм» о публикации нашего объявления благодаря Лону Коэну, который по опыту знал, что мы не останемся в долгу, если, конечно, у нас что-нибудь выйдет. Две другие газеты обещали поместить объявление в своих утренних выпусках, которые поступают в продажу около одиннадцати. Если Нэпп прочтет одну из газет после получения выкупа, но до ликвидации Уэйла, возможно, он еще изменит свой сценарий. Наша клиентка уехала в банк сразу же после получе-

ния подтверждения от Лона Коэна, что объявление появится в двух последних выпусках его газеты. Пока я занимался телефонными разговорами, Вулф неоднократно подходил ко мне и торчал рядом по несколько минут, но не для того, чтобы слушать меня. Держа письмо Нэппа, он поворачивал к себе мою пишущую машинку, всматривался то в клавиатуру, то в письмо, отходил, снова возвращался, и так до тех пор, пока Фриц не объявил, что обед подан. Мы никогда не говорим во время еды о делах, а уж имея на столе свежеподжаренные молоки в соусе с кервелем и луком-шалот, я и вовсе не мог отвлекаться на какие-либо замечания или вопросы. Однако после обеда, когда мы вернулись в кабинет, я не удержался:

— Письмо было напечатано на машинке системы «Ундервуд», но не мной, если вы проверяли это. Буква «а» выпадает из строки. Письмо напечатано не профессиональной машинисткой.

Вулф взял «Лотос и робот». Книга, которую он в тот или иной момент читает, всегда лежит у него на столе справа от блокнота, перед вазой с орхидеями. В этот день в вазе

были милтоники вексилария, которые он, как обычно, принес с собой из оранжереи в одиннадцать часов.

— М-м-м-м... — пробормотал Вулф. — Я просто проверял одно предположение.

— Что-нибудь получилось?

— Да. — Он открыл книгу и повернулся ко мне огромной спиной. Если я хотел проверить предположение, мне предстояло самому его сделать. До прихода нашей посетительницы оставалось десять минут, и Вулф намеревался прочесть хотя бы несколько страниц, так как, по его мнению, чтение является наилучшим средством, помогающим пищеварению, ибо, занимая голову, оно оставляет в покое желудок.

Спустя четверть часа, которые я потратил главным образом на изучение письма Нэппа, иногда посматривая на клавиатуру своей пишущей машинки, раздался звонок. Я прошел в прихожую, вернулся с посетительницей и доложил о ее приходе, однако Вулф продолжал читать до тех пор, пока я не сел за свой стол. Отметив место, где он остановился, Вулф отложил книгу и спросил:

— Вы — опытная секретарша, мисс Атли?